

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Мамедовой Анжелы Эдуардовны
«Эмотивная лексика в составе фрагментов деривационных гнезд
(русский литературный язык / говоры)», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.02 – русский язык

Соответствие диссертации специальности и отрасли науки, по которым она представлена к защите

Тематика и содержание диссертации А.Э. Мамедовой «Эмотивная лексика в составе фрагментов деривационных гнезд (русский литературный язык / говоры)» соответствуют паспорту специальности 10.02.02 «Русский язык», утвержденному приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 13.11.2017 № 260. Работа охватывает системное словообразование, деривационные отношения, а также диалектологический аспект, что соответствует отрасли «Филология».

Актуальность темы диссертации

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению эмотивности как категории, отражающей национально-культурные особенности мировосприятия и ценностные установки носителей языка. В связи с этим разностороннему изучению подвергается эмотивная лексика, в том числе и в словообразовательном аспекте. Особо значимым представляется рассмотрение деривационного потенциала слов с эмотивной семантикой в говорах как в системе, своеобразно дополняющей систему литературного языка. Включение обширного диалектного материала в исследование позволяет выявить словообразовательные и семантические лакуны в литературном языке, что способствует более глубокому пониманию деривационных возможностей языка в целом. Важность темы обусловлена также необходимостью создания целостной концепции синтеза диалектных и литературных компонентов в рамках единой языковой системы.

Степень новизны результатов, полученных в диссертации, и научных положений, выносимых на защиту

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в комплексном подходе к моделированию фрагментов деривационных гнезд с участием эмотивной лексики, включая диалектные и синтезированные типы (с привлечением элементов литературного языка и говоров). В ходе межподсистемного сопоставительного анализа производных единиц с семой «эмоция», представляющих русский литературный язык и говоры, выявляются диалектные номинации, выражающие значения, актуальные для носителя русского языка, но отсутствующие в виде однословного наименования в литературном языке.

На защиту выносятся ряд положений, имеющих значительный научный вклад в развитие дериватологии.

Обосновано, что диалектная эмотивная лексика представляет собой самостоятельный и продуктивный ресурс словообразовательного потенциала, способный заполнять семантико-деривационные лакуны в системе литературного языка.

Показана структурно-семантическая специфика словообразовательных пар, цепочек и парадигм, моделируемых на основе эмотивной лексики в говорах и в их сочетании с литературным языком. При этом выявлены характерные конфигурации межподсистемных фрагментов, что позволяет по-новому взглянуть на взаимодействие различных уровней языка

Обнаружены и охарактеризованы ранее не рассматриваемые в рамках единой системы мотивационно связанные диалектные слова, вступающие в деривационные отношения с общеизвестными лексемами литературного языка, что подтверждает наличие «синтезированных» деривационных гнезд как лингвистического явления.

Установлено, что межподсистемное моделирование фрагментов гнезд позволяет выявить экспрессивные и культурные аспекты номинации эмоций, а также глубинные закономерности словообразовательного строя русского языка в целом, независимо от территориального или кодифицированного статуса той или иной лексемы.

Обоснованность и достоверность выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

О достоверности результатов проведенного исследования свидетельствуют:

- обширный эмпирический материал (более 2400 единиц), охватывающий широкий спектр эмотивной лексики в различных частях речи, а также разнообразных фрагментов деривационных гнезд, включающих более 550 объединений, в том числе синтезированного типа (с привлечением элементов литературного языка и говоров);

- аргументированность и логичность авторских интерпретаций анализируемого материала с опорой на авторитетную научно-теоретическую филологическую базу (218 позиций в библиографическом списке без публикаций автора);

- многоуровневый анализ: в работе реализован комплексный подход, включающий структурно-семантический и сравнительно-сопоставительный анализ производных эмотивных единиц;

- обоснованность выводов, подтверждаемая количественными данными, а также приложениями к диссертации, содержащими конкретный языковой материал (общий объем приложений составляет 203 страницы);

- акты внедрения, согласно которым результаты научного исследования А.Э. Мамедовой применяются в образовательном процессе УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» (акт внедрения от 02.10.2015 № 03–8/147; акт внедрения от 17.11.2023 №

03-8/071), ГУО «Средняя школа № 28 г. Гродно» (акт внедрения от 19.11.2015 № 03-9/170) и ГУО «Средняя школа № 40 г. Гродно» (акт внедрения от 17.10.2019 № 03-9/188).

Научная, практическая, экономическая и социальная значимость результатов диссертации с указанием рекомендаций по их использованию

Научная значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут служить теоретической базой для дальнейших исследований, посвященных эмотивной лексике, и исследований, связанных с выявлением межподсистемных лакун (литературный язык / говоры) в составе фрагментов синтезированных деривационных гнезд различной семантики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что языковой материал исследования может быть использован как в лексикографической практике при составлении словаря с использованием фрагментов синтезированных деривационных гнезд, представляющих две подсистемы русского языка (литературный язык / говоры), так и в практике вузовского преподавания курсов «Словообразование», «Русская диалектология», при подготовке спецкурсов и спецсеминаров, посвященных изучению деривационных процессов в современном русском литературном языке и говорах.

Социальная значимость работы проявляется в актуализации и сохранении диалектного языкового наследия, что важно для формирования национальной идентичности и развития культурного самосознания.

Результаты научного исследования уже нашли применение в образовательном процессе УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы» при проведении учебных занятий по курсам «Актуальные проблемы морфемики и словообразования», «Функциональная ономазиология», «Современный русский язык» для студентов II-IV курсов специальности «Русская филология» (акт внедрения от 02.10.2015 № 03-8/147); при проведении занятий по словообразованию, русской диалектологии, спецкурсам «Актуальные проблемы морфемики и словообразования», «Деривация в сопоставительно-типологическом освещении», «Языковая номинация в современном русском языке» для студентов I и II ступеней обучения специальности «Русская филология» (акт внедрения от 17.11.2023 № 03-8/071); в образовательном процессе ГУО «Средняя школа № 28 г. Гродно» при проведении занятий по учебному предмету «Русский язык» для учащихся 6-10 классов (акт внедрения от 19.11.2015 № 03-9/170), в образовательном процессе ГУО «Средняя школа № 40 г. Гродно» при проведении стимулирующих занятий по предмету «Русский язык» по теме «Морфемика. Словообразование» (акт внедрения от 17.10.2019 № 03-9/188).

Опубликованность результатов диссертации в научной печати

Основные результаты исследования и положения, выносимые на защиту, нашли отражение в 27 публикациях (все – без соавторов), из них: 6 статей представлены в рецензируемых научных журналах; 1 – в коллективной монографии; 6 – в сборниках научных работ; 14 – в сборниках материалов конференций. Общий объем опубликованных материалов составляет 9,27 авт. л., что указывает на высокую степень самостоятельности и продуктивности соискателя.

На все публикации соискателя присутствуют ссылки в основных научных результатах диссертации, как в тексте самого исследования, так и в автореферате.

Соответствие оформления диссертации требованиям ВАК

Диссертация А.Э. Мамедовой является самостоятельной научной работой, выполненной и оформленной согласно требованиям ВАК. Она содержит все необходимые структурные части, содержание которых соответствует положениям Инструкции по оформлению диссертации и автореферата. Структура работы логична, текст выстроен последовательно, научный стиль выдержан.

Содержание автореферата точно отражает основные положения работы и, как и оформление, также соответствует Инструкции по оформлению диссертации и автореферата.

Замечания по диссертации

Несмотря на высокую научную ценность и общую положительную оценку диссертационного исследования, представляется уместным отметить ряд замечаний и вопросов, которые носят уточняющий и дискуссионный характер и не затрагивают научной новизны, актуальности и значимости работы.

1. В тексте диссертационного исследования А.Э. Мамедова приводит множество примеров диалектных производных единиц, однако зачастую без указания производящих слов. В то время как для диалектных образований производящие лексемы не всегда очевидны, и не всегда они представлены в приложении. Например, на с. 47 автор перечисляет отглагольные имена существительные с нулевым суффиксом (*костёра*, *изныва*) и с суффиксом -ун- (*гнетун*, *плаксун*). Для некоторых дериватов, таких как *изныва* и *плаксун*, можно легко представить, какие должны быть производящие основы (*изнывать* и *плакать*, которые присутствуют в приложении), однако для лексем *гнетун* и *костёра* мотивирующие глаголы не так однозначны. В приложении мы находим мотивирующее *угнетать* для деривата *гнетун*, а для деривата *костёра* мотивирующий глагол в приложении не обнаружен (возможно, это *костерить*?).

На с. 56 автор приводит примеры значений слов, мотивированных неэмотивными словами русского литературного языка и говоров (*измогаться* ‘удовлетворяться, довольствоваться тем, что есть, не требуя большего’,

несдóлѣть 'быть не в состоянии что-нибудь сделать'), обращая внимание на то, что «в мотивированное слово входит значение мотивирующего». В данном контексте при указанных примерах диалектных производных было бы полезно видеть их мотивирующие основы с соответствующими значениями.

2. Наблюдается несоответствие при характеристике отдельных примеров в тексте диссертации и в приложении. Например, на с. 47 в диссертации и на с. 150 в приложении дериват *недосу́ля* 'человек, легко дающий, но не выполняющий обещаний' приводится как пример образования с нулевым суффиксом, мотивированного глаголом. В то же время на с. 281 представлена словообразовательная цепочка, в которой данное производное непосредственно мотивируется отвлеченным существительным *недосул*, а глагол *сулить* влияет на его значение лишь опосредованно: «*сулить* (ЛЯ, неэмотив.) 'обещать' → *недосу́л* (Д, неэмотив.) 'обещание чего-нибудь в недостаточном, неполном количестве' → *недосу́ля* (Д, эмотив.) 'человек, легко дающий, но не выполняющий обещаний'». Эта же словообразовательная цепочка приводится и в тексте диссертации на сс. 86-87. В связи с этим возникает вопрос, можно ли дериват *недосу́ля* рассматривать как пример отглагольного существительного с нулевым суффиксом?

На сс. 51, 77, описывая словообразовательные значения отвлеченных имен существительных с общим значением отвлеченного процессуального признака, автор приводит примеры производных с нулевым суффиксом: *зажиг* 'вызывание на ссору, драку, задирание кого-либо' и *недосу́л* 'обещание чего-нибудь в недостаточном, неполном количестве'. Однако на с. 240 в приложении лексема *зажиг* указана как вершина словообразовательной парадигмы, в которой присутствует глагол *зажигать*, т. е. данная единица (*зажиг*) сама является мотивирующей базой для глагола. Что касается производного *недосу́л*, то оно мотивируется глаголом *сулить* (*сулить* → *недосу́л* (с. 281)), поэтому в качестве словообразовательного средства в данном случае следовало бы указать не только нулевой суффикс, но и приставку.

3. На с. 48 Анжела Эдуардовна отмечает: «Для диалектных единиц характерна иная комбинаторика морфем. Например, в ЛЯ одним из ЧСЗ суффикса *-тель-* является значение «лица, производящего действие, названное мотивирующим глаголом» [Русская грамматика-80, с. 141]. В говорах данная морфема может сочетаться с эмотивными основами: *укоритель* 'человек, который любит укорять других'. Т.е., по мнению автора, в литературном языке морфема *-тель-* не может сочетаться с эмотивными основами? Если да, то почему? Ведь можно привести ряд примеров, подтверждающих возможность таких сочетаний: *вдохновитель* от *вдохновить*, *воздыхатель* от *воздыхать*, *мучитель* от *мучить* и др.

4. На с. 50 А.Э. Мамедова справедливо отмечает, что «во многих случаях определить мотивирующую основу диалектной номинации непросто». Однако отнесение автором таких слов, как *кобень*, *криводушина*,

душескреб, к номинациям лица с «неясной мотивацией» (с. 50, 78) кажется сомнительной. Например, на с. 161 в приложении лексема *кобень* рассматривается как номинация лица с «неясной мотивацией», а на с. 274 мы находим фрагмент деривационного гнезда с вершиной *кобенить*, в составе которого на первой ступени деривации находится слово *кобень*. Почему в этом случае мотивация остается неясной?

Производное *душескреб* на с. 159 в приложении характеризуется как сложение с нулевым суффиксом, вероятными мотивирующими основами для которого являются *душа* и *скрести*.

По поводу деривата *криводушина*: на с. 159 в приложении данное слово отмечено как сложение с нулевым суффиксом (хотя, на наш взгляд, здесь можно выделить суффикс *-ин-*), на с. 256 в приложении *криводушина* встречается в составе словообразовательной парадигмы с вершиной-глаголом *кривить* 'огорчать, доводить до слез', а в самом тексте диссертации (на с. 71) в качестве производящей базы для слов *кривить*, *криводушина* указано прилагательное *кривой*. Поэтому возникает вопрос, как автор рассматривает данное слово?

5. На с. 61 диссертантка пишет: «Отдельную группу представляют собой примеры СП, в которых формально родственные единицы семантически, вероятно, никак друг с другом не связаны (*буторить* 'бредить' → *буториться* 'стыдиться, от стыда не идти')». Можно ли объединять единицы подобного рода в словообразовательные пары, если при этом нарушается общий принцип моделирования комплексных деривационных объединений, в соответствии с которым, как указывает автор на с. 45, «слова формально и семантически (семантикой корневой морфемы) связаны друг с другом»?

6. Вызывает возражение включение некоторых производных в состав одной словообразовательной парадигмы. Так, почему в состав словообразовательной парадигмы с вершиной-именем существительным входит наречие, для которого мотивирующим словом является прилагательное, присутствующее в этой же парадигме? Например, в словообразовательной парадигме с вершиной *совесть* присутствуют дериваты *бессовестный* и *бессовестно* (с. 291), хотя между данными лексемами прослеживаются отношения последовательной производности, характерные для словообразовательной цепи: *совесть* → *бессовестный* → *бессовестно*.

Почему в состав словообразовательной парадигмы с вершиной-глаголом входит имя существительное со значением женскости, для которого мотивирующим словом является существительное мужского рода со значением лица, присутствующее в этой же парадигме? Например, в составе словообразовательной парадигмы с вершиной-глаголом *ирзать* 2. 'Шумно веселиться' присутствуют дериваты *ирзун* 'веселый парень, любящий смеяться' и *ирзуха* 'женск. к ирзун' (с. 67 диссертации, с. 249 приложения). По нашему мнению, здесь и в других подобных случаях логично говорить о словообразовательной цепочке: *ирзать* → *ирзун* → *ирзуха*.

7. Не всегда можно согласиться с автором в характеристике фактического материала. Так, почему следующие примеры автор рассматривает как неэмотивные единицы: *пластать* 16. 'Ругать, распекать' (с. 63); *колоброд* 2. 'Частый и назойливый гость, который подолгу засиживается в гостях, ведя бесконечные разговоры' (с. 74); *залисть* 'льстивое слово' (с. 89). На наш взгляд, в семантике данных слов присутствует сема 'эмоция'.

8. Важным аспектом работы А.Э. Мамедовой является выявление диалектных слов, выражающих значения, не имеющие однословного представления в системе литературного языка. Однако вызывает сомнение приведенная на с. 83 лексема *домач* 'любитель сидеть дома', так как с подобным значением в русском языке существует однословное наименование *домосед* (*Домосед* м. разг. 'тот, кто предпочитает проводить свободное время дома'. «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремова, 2000).

Высказанные замечания и вопросы не умаляют теоретическую ценность работы и возможности ее практического применения.

Соответствие научной квалификации соискателя ученой степени, на которую он претендует

Содержание проведенного исследования, представленные результаты, общий научный уровень работы и количество самостоятельных публикаций А.Э. Мамедовой свидетельствуют о ее высокой научной квалификации, полностью соответствующей требованиям, предъявляемым к соискателю ученой степени кандидата филологических наук.

Заключение

Кандидатская диссертация А.Э. Мамедовой «Эмотивная лексика в составе фрагментов деривационных гнезд (русский литературный язык / говоры)» является зрелым, оригинальным, самостоятельным научным исследованием, выполненным в русле актуальных задач современной лингвистики.

Полученные в диссертации результаты имеют научное, практическое, социальное значение. Заключительные выводы и положения, выносимые на защиту, позволяют говорить о том, что данное исследование содержит новые научно обоснованные теоретические и практические результаты, совокупность которых имеет важное значение для развития теории словообразования, диалектологии. Считаю, что в соответствии с требованиями пп. 19-20 «Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь» Мамедовой Анжеле Эдуардовне может быть присуждена ученая степень кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – русский язык за:

- определение деривационных особенностей производных эмотивных глаголов, наименований лица, имен состояния в русских народных говорах;

- описание диалектных типов фрагментов деривационных гнезд, включающих слова с эмотивной семантикой (в пределах одного говора, группы территориально близких говоров, в составе разных говоров);
- выделение и описание фрагментов деривационных гнезд синтезированного типа (с привлечением элементов литературного языка и говоров), включающих слова с эмотивной семантикой;
- выявление сходств и различий деривационного потенциала эмотивной лексики в современном русском литературном языке и русских народных говорах; обнаружение семантико-словообразовательных лакун в литературном языке, восполняемых диалектными эмотивными образованиями с когнитивно значимой семантикой.

Официальный оппонент
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры
классической филологии Белорусского
государственного университета

Стриго

Е. В. Стриго

